

Раздел 10. Компаративистика и зарубежный опыт

ПОЙМАН П. PhD, petr.pojman@gmail.com Кафедра русских и восточно- европейских исследований; Институт международных исследований Карлова университета, 11636, Чешская Республика, г. Прага, Фруктовый рынок 3-5	POJMAN P., PhD, petr.pojman@gmail.com Chair of Russian and East European studies; Institute of International Studies of Charles University, Fruit Market 3-5, Prague, 11636, Czech Republic
--	--

МОДЕРНИЗАЦИЯ, ЭКСПАНСИЯ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ ЧЕХИИ

Реферат. С учетом международного опыта, политической и правовой практики, складывающейся в Чешской республике, рассматриваются вопросы модернизации, экспансии и глобализации организованной преступности. Организованная преступность рассмотрена как угроза внешней и внутренней безопасности, одновременно существующая как часть политики и бизнеса. Высказываются аргументы в пользу того, что организованная преступность становится ближе к официальным политическим институтам, нежели к обычному криминальному миру. Охарактеризованы три политических режима, в рамках которых сосуществуют политическая власть и организованная преступность: криминально-синдикалистский, мафиозный и клептократический. Преодолены узкие границы понимания зарубежной экспансии преступности, предложены и описаны с приведением примеров три ее разновидности: экспансия как высшая стадия модернизации преступности; вынужденная экспансия; экспансия преступников без экспансии криминального бизнеса. Показаны причины, в силу которых организованная преступность, возникшая в странах бывшего СССР, осуществляет экспансию в Чешскую республику. Рассмотрены недостатки законодательного регулирования миграции, создающего заслон для въезда законопослушных граждан, но не исключающего проникновения лидеров преступной среды; обоснована необходимость создания координационных структур, действующих во всем Европейском Союзе; рассмотрены политические инциденты, допущенные при экстрадиции иностранных граждан, подозреваемых в связях с криминалом; показаны законодательные институты, порождающие коррупцию и создающие условия для преступной деятельности на примере коммерческого страхования и условий въезда в Чехию для мигрантов; политические решения, которые привели к существенным ошибкам и позволили зарубежным организованным преступным группам пополнить криминальный мир Чехии. Делаются выводы относительно падения международной репутации Чехии и дезинтеграционных тенденций, порождаемых криминальной средой.

Ключевые слова: модернизация, экспансия, глобализация преступности, организованная преступность, коррупция, Чехия, Европейский союз..

MODERNIZATION, EXPANSION AND GLOBALIZATION OF ORGANIZED CRIME: CRIMINOLOGICAL SITUATION IN THE CZECH REPUBLIC

Abstract. The issues of modernization, expansion and globalization of organized crime are studied taking into account the international experience, political and legal practices prevailing in the Czech Republic. Organized crime is considered as a threat to internal and external security and as a part of both politics and business. The author proves that organized crime is becoming closer to the official political institutions than to the criminality. Three political regimes of political power and organized crime coexistence are described, such as criminal-syndicalistic, mafia-controlled and kleptocracy-based. The foreign crime expansion is studied, its three varieties are proposed and described, notably expansion as the highest stage of crime modernization, forced expansion, expansion of criminals without criminal business expansion. Some reasons of the expansion of the organized crime from the CIS into the Czech

Republic are shown. The drawbacks of migration legislative control which creates an entry barrier for law-abiding citizens, but does not exclude the criminal leaders' entry, are investigated. The necessity to establish coordinating agencies operating throughout the EU is proved. Some political incidents occurred during the extradition of foreign citizens suspected of crime affiliations are analyzed. The legislative institutions breeding corruption and creating conditions for criminal activity are considered by the example of commercial insurance and immigrants' entry to the Czech Republic. The political actions leading to significant errors and allowing foreign organized criminal groups to join the Czech criminality are explored. Some conclusions regarding damaging the Czech Republic's international reputation and disintegration tendencies generated by the criminality are made. **Keywords:** modernization, expansion, globalization of crime, organized crime, corruption, the Czech Republic, the European Union.

Keywords: modernization, expansion, globalization of crime, organized crime, corruption, the Czech Republic, the European Union.

Вступление

Одним из очевидных результатов глобализации является распространение и экспансия организованной преступности, которая так же, как и иные социальные явления, подвержена глобализации. Наблюдаются тенденции повышения латентности организованной преступности и возрастания ее влияния на другие процессы. Угрозы, связанные с деятельностью современной организованной преступности, часто остаются недооцененными.

Организованную преступность уместно рассматривать как угрозу внутривнутриполитической и международной безопасности. Так, с точки зрения внутренней безопасности организованная преступность представляет угрозу для стабильности и легитимности самого государства. На сегодняшний день заметное действие этой угрозы и обстановку, являющуюся следствием этого, можно наблюдать не только в некоторых странах бывшего СССР, но и во многих других странах мира, Европейского союза, включая Чехию и Словакию.

С точки зрения международной безопасности организованная преступность представляет собой угрозу иного порядка вследствие распространения оружия массового поражения, криминализации целых отраслей и секторов экономики и т.д. Отдельные авторы, оценивая масштабы явления, предупреждают, что борьба с организованной преступностью может оказаться долгой, позиционной и не менее кровопролитной, чем пережитые человечеством войны [1, с. 3].

Модернизация

Прежде чем рассуждать об экспансии организованной преступности, необходимо определить, что представляет

собой сама современная организованная преступность и каковы ее внешние проявления. При этом будем исходить из посылки, что характер деятельности организованных преступных групп тесно связан с характером самой их экспансии.

Не требует доказательств тезис, согласно которому понимание организованной преступности только как одного из видов преступности является недостаточным для интерпретации того, что сегодня представляет собой организованная преступность как социальное явление. Этот феномен гораздо эффективнее описывать, используя терминологию, применяемую к законным явлениям и процессам. Иными словами, организованная преступность сегодня находится гораздо ближе к сфере политики и бизнеса, нежели к обыкновенной общеуголовной преступности. Следовательно, не будет преувеличением, если сказать, что изучаемое явление – это не столько часть (доля) современной преступности, сколько сегмент политической и экономической жизни общества.

С учетом этого определим, что организованная преступность является видом политики, которая стремится получить контроль над территориями для достижения собственных (корыстных, коммерческих) интересов.

Одновременно с этим организованная преступность является видом бизнеса, который стремится к максимальной прибыли независимо от требований закона.

Эти подходы соответствуют оценкам, встречаемым в научной литературе. Так, в криминологии утверждается, что система организованных преступных групп трансформировалась в систему организованной преступной среды. Составляющими организованной преступной среды явля-

ются не только преступники или организованные преступные группы, но и лица и даже организации, которые не знают о преступной деятельности, в структуре которой они составляют один из компонентов. О целом портфолио и деятельности организованной преступной среды знает только небольшая группа инсайдеров [2]. В недалеком прошлом организованная преступность характеризовалась тем, что преступной деятельностью занимались группы, которые являлись частью преступного мира. Современная организованная преступность включает и структуры, функционирующие в сфере, в которую проникли незаконные действия [3, с. 17].

Модернизация организованной преступности – общемировая тенденция, имеющая схожие признаки во всех регионах. В большинстве случаев организованные преступные группы пытаются приобрести не только экономическую, но и политическую, государственную, в частности судебную, власть. В тех государствах, где наблюдается значительное влияние организованной преступности на жизнь общества, можно в общих чертах определить как минимум три вида режимов, в рамках которых выстраиваются отношения криминала и политической власти:

криминально-синдикалистские режимы, характеризующиеся наличием в стране политической элиты, целью которой является политическая власть. Преступные синдикаты должны соблюдать «статус-кво» (иначе они будут наказаны). В остальных областях организованная преступность получает возможность «неограниченной» прибыли;

мафиозные режимы характерны для государств, в которых нет реальной политической элиты, но есть олигархия, основная цель которой – экономическая выгода (даже власть необходима ей как средство получения материальных ресурсов). Этому должна соответствовать и государственная политика. У власти в государстве находится одна конкретная преступная группировка, подчиняющая себе все остальные;

клептократические режимы складываются в государствах, в которых также нет реальной политической элиты, а генеральной целью политики также является извлечение экономической прибыли. При данном режиме у власти не находится

какая-то конкретная организованная преступная группа. Хищением и присвоением государственных средств и незаконной торговлей занимается много различных групп, интересы которых продвигаются через зависимых политиков и чиновников. Власть в стране децентрализована, в значительной степени контролируется местными криминальными синдикатами, между которыми происходят постоянные конфликты вследствие передела сфер влияния.

В предлагаемой статье автор ищет ответ на вопрос о том, каким образом происходит зарубежная экспансия и глобализация различных организованных преступных групп и как это связано с их положением в собственных странах.

Глобализация и экспансия

В самом широком смысле экспансия преступности – это не только «экспорт» криминальной деятельности за рубеж. Это может быть, как показывает практика, расширение зон влияния криминальных структур. Экспансия и распространение организованной преступности не всегда выражается в незаконных продуктах или услугах, таких как наркотики, оружие, проституция и т.д. Рынок «классических» форм преступной деятельности обслуживают менее амбициозные, менее развитые группировки, которые из своих криминальных доходов платят «налог» более мощным синдикатам, оказывающим им необходимый протекторат. В свою очередь, криминальные синдикаты включены в легализованные официальные компании или даже государственные структуры, т.е. пользуются официальным законным прикрытием и не находятся в видимой части криминального мира.

В современном политическом и криминологическом дискурсе экспансия часто бывает ограничена только описанием криминальных действий, экспатрируемых организованными преступными группами за рубеж. На наш взгляд, это определение узкое, недостаточное. Экспансия может иметь различные причины и формы, изучение этого феномена только как криминальной деятельности не позволяет понять истинную природу и масштабы распространения организованной преступности. С учетом этого можно выделить как мини-

мум три основных вида экспансии организованной преступности:

1. Экспансия как высшая стадия модернизации. Такая разновидность экспансии выходит за пределы региональной экспансии в зарубежные государства и характеризуется выходом на международный уровень (например, участие в глобальной торговле).

2. Для организованных преступных групп, не имеющих достаточных ресурсов и влияния, экспансия может носить вынужденный характер (например, в результате эффективной деятельности правоохранительных органов или воздействия других, конкурирующих криминальных структур). Такая экспансия имеет признаки эмиграции.

3. Преступники, в том числе и преступные лидеры, в силу различных причин также могут покинуть и страну происхождения, оставляя там свой криминальный бизнес. В результате имеет место экспансия преступников без экспансии самой преступности.

Характер и качество экспансии зависят от многих факторов, прежде всего от характера организованных преступных групп и сферы преступной деятельности. Для осуществления преступной деятельности в таких распространенных сферах, как организация проституции, незаконный оборот наркотиков, рэкет и т.п., необходим контроль той территории, в которой она будет осуществляться. Из этого вытекает необходимость региональной и, в последующем, трансрегиональной экспансии.

Организованным преступным группам, специализирующимся на международной торговле людьми, наркотиками, оружием, а также криминальным структурам, которые вышли в сферу легального бизнеса, региональная экспансия не нужна. Их интересы в большей степени удовлетворяет доля в глобальной торговле. В результате совмещения глобальной торговли и региональной экспансии создаются удобные условия для легализации преступных доходов.

Влиятельные криминальные структуры мафиозного характера могут использовать страну своего происхождения как надежную основу для экспансии. Связи в государственных структурах активно используются для облегчения и легализации

нелегальной торговли за рубежом. При таких условиях экспансия действительно является высшей стадией модернизации. Следующим шагом в такой обстановке может быть формирование мафиозной, то есть влиятельной структуры власти в странах, которые стали целью экспансии. Попытки сформировать такую структуру были зафиксированы, например, у организации Семена Могилевича в Чехии в середине 90-х гг. [4].

Другая ситуация возникает, если экспансия носила вынужденный характер вследствие деятельности правоохранительных органов в стране происхождения криминальной деятельности. В таком случае экспансия является единственной возможностью продолжать преступную деятельность. Понятно, что возможности такой организованной преступной деятельности ограничены. Примером этого может быть группировка А. Согояна, армянского вора в законе, арестованного в Чехии в 2009 г. [5].

Говоря о третьем виде криминальной экспансии — экспансии преступников без экспансии самого преступного бизнеса, отметим, что лидеры преступной среды имеют криминальные сверхдоходы, которые инвестируют в легальный бизнес. Тенденция легализации преступных лидеров полностью соответствует политической жизни современного общества. Легализовав свою деятельность, многие из них присоединяются к политической элите социума. В стране, куда эмигрируют эти лица, не добываются, а лишь инвестируются криминальные доходы (легализованные), тогда как их источники остаются за рубежом.

Называя вещи своими именами, отметим, что для экономики государства, в которую инвестируются такие доходы, это выгодно, что не может не представлять интереса для элиты такого государства. Такие «бизнесмены», конечно же, не могут быть заподозрены в криминальной деятельности, осуществляемой в государстве пребывания. Более того, приобретая новый социальный статус, они живут совсем другой жизнью и даже принимают участие в благотворительной деятельности. Человеком с такой биографией является, например, живущий во Франции Леонид Билунов [6].

Организованная преступность, возникшая в странах бывшего СССР, прежде всего в России, оказалась одной из самых успешных не только в зарубежной экспансии, но и на международном рынке криминальных и легальных услуг. По разным оценкам, такая преступность по количеству и качеству своего развития и легализации превзошла ранее существовавшие криминальные структуры разной степени организации, в том числе и итальянскую мафию. В странах своего происхождения многие организованные преступные группы имеют влиятельные политические связи. Наряду с ними сохраняются группировки, принужденные к экспансии. Так, во многих странах мира живут и имеют легальный бизнес авторитетные российские предприниматели, капитал и бизнес-карьера которых тесно связаны с криминалом.

Если опираться на криминологические реалии Чехии, то для нее, прежде всего, характерна криминальная экспансия, похожая на эмиграцию. Внутри страны существует несколько влиятельных преступных синдикатов мафиозного характера. Результативность их деятельность зависит только от коррупционных отношений в политической сфере. За пределами Чехии они таких «успехов» не достигают.

Непридуманное

Далее будут рассмотрены отдельные аспекты деятельности некоторых организованных преступных групп, возникших в странах бывшего СССР и совершивших экспансию в современную Чехию.

Прежде всего обозначим, что одной из главных причин сложившегося положения дел являются ошибки чешской миграционной политики. Сложившаяся оперативная обстановка во многом удовлетворяет интересам организованной преступности. Особая криминальная активность отмечается у украинских группировок в области трудовой миграции. Сегодня в Чехии функционируют мощные, имеющие разветвленный аппарат чешско-украинские криминальные структуры. Широко распространена практика, когда трудовые мигранты – граждане Украины принимаются на работу и работают в худших условиях по сравнению с теми, которые были предусмотрены контрактом. Во многих

случаях они становятся жертвами торговли людьми.

Разветвленные криминальные структуры и многочисленные группы посредников участвуют в функционировании сложной системы авторизации разрешения и продления регистрации и разрешения на работу. Русскоговорящие преступные группы успешно паразитируют на всей системе, их жертвами становятся в основном их же соотечественники.

Представители организованных преступных групп формально соответствуют всем требованиям на получение визы и различных вариантов проживания в стране. Таким образом, система не в состоянии предотвратить экспансию организованной преступности.

Материалы официальных и журналистских расследований показывают, что в Чехию таким путем прибыл и армянский вор в законе Андраник Согоян, по кличке «Зап», которому уже в 2006 году был запрещен въезд в Россию (его биография при въезде в Чехию была известна). Уже в Чехии в 2007 г. Согоян выступил инициатором убийства армянского бизнесмена, но наемный убийца, гражданин Украины Тимур Третьяков, по ошибке убил другого молодого человека, ехавшего на таком же автомобиле, на котором передвигался бизнесмен.

В 2009 г. Согоян был арестован, а в 2013 г. он заочно осужден к лишению свободы на 22 года. Этому предшествовало решение чешских судов, дважды оправдавших Согояна, который был выпущен из-под стражи и сейчас находится за границей.

Деятельность организованной преступной группы, которую возглавлял Согоян, распространялась и на соседнюю Австрию. Как известно, в Шенгенском пространстве Европейского Союза не существует границ: обладатель Шенгенской визы может свободно передвигаться почти по всей Европе. Как видим, отсутствие координации усилий отдельных государств делает борьбу с трансграничным явлением бессмысленной. Именно поэтому для стран Европейского Союза, особенно для участников Шенгенской зоны, было бы эффективно создание единых координационных органов, обеспечивающих реализацию единого подхода к противодействию организованной преступности.

В мае 2013 года в пражском аэропорту министры чешского правительства попытались воспрепятствовать экстрадиции волгоградского предпринимателя Алексея Торубарова, который в Чехии ожидал решения о предоставлении ему убежища. По приказу министра финансов страны М. Калоусека самолет Аэрофлота, на борту которого в тот момент в сопровождении российских сотрудников Интерпола находился российский предприниматель, был заблокирован при помощи автоцистерны! После безуспешного вмешательства глав Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, президента полиции Чешской Республики и руководителя транспортного ведомства самолет поднялся в воздух. Российские представители не захотели возвращать предпринимателя чешской стороне.

В России Торубаров обвиняется в мошенничестве и шантаже. Сам же он утверждает, что стал жертвой вымогателей. Изначально предпринимателя арестовала австрийская полиция, но власти этого государства отказались передать задержанного российской юстиции, так как под сомнением оказалась достоверность представленных по делу доказательств.

В Чехии решение о предоставлении убежища или же об отказе в нем до сих пор не принято. Решение об экстрадиции, которой добивалась российская сторона, было принято чешским министром юстиции Павлом Блажеком в апреле 2013 года.

Очевидно, что при принятии решения была допущена ошибка. Министерство иностранных дел совместно с министром финансов Чехии придерживаются точки зрения тех юристов, которые утверждают, что проситель убежища не может быть подвергнут процедуре экстрадиции. Министр же юстиции придерживался другой точки зрения и принял решение об экстрадиции. Чешские министерства не посчитали необходимым согласовать серьезное решение и действовали самостоятельно. Результатом такого своеобразного подхода было создание опасной ситуации, из-за которой могли пострадать и пассажиры.

В результате принятия таких разных политических и правовых решений становится непонятным, почему армянский преступный авторитет может без проблем

въезжать в Чехию, когда от всех остальных приезжающих законопослушных граждан из СНГ чешские власти требуют множество разных документов. Еще больше вопросов вызывает тот факт, что, совершив преступление на территории Чехии, он был выпущен судом на свободу. Вполне логичным является его побег за рубеж. Аналогичные вопросы возникают относительно дела Торубарова. Если было известно, что предприниматель из России был преступником, то ему нельзя было разрешать въезд в Чехию. Если в отношении его не поступало соответствующих данных и он, скорее, был жертвой криминальных структур, то его нельзя было подвергать экстрадиции.

Некомпетентность политиков и непрофессионализм государственных ведомств в сфере миграционной политики вызывают недоумение, даже при рассмотрении коррупционной составляющей не только административного процесса, но и самого законодательства, регламентирующего миграцию.

Так, странно, что мигранты без постоянного места жительства и иностранцы, не работающие в Чехии (дети, пенсионеры, беременные женщины, предприниматели), вынуждены пользоваться в Чехии лишь коммерческим страхованием, которое необходимо оплатить сразу на весь период разрешенного проживания и которое имеет большое количество ограничений. Лишь небольшая часть собранных этим институтом средств идет на их лечение, а оставшиеся средства становятся чистой прибылью коммерческих медицинских страховых компаний. Неоправданные расходы несут не только иностранцы, но и чешская система здравоохранения. Коммерческие страховые компании стремятся страховать только молодых и здоровых людей, которые к врачу практически не обращаются. Интересно и то, что иностранец обязан заключить договор страхования, но страховые компании не обязаны его страховать. Такой бизнес создает колоссальные возможности для злоупотребления, а его жертвами, в частности, становятся беременные женщины и их дети, которые в случае проблемных родов остаются должны большие суммы денег за медицинские услуги.

Чешские власти требуют от иностранца еще до въезда в Чехию представить

(обосновать) свою финансовую состоятельность на весь период проживания. Например, студенту, который поступил в чешский университет, нужна виза на год и для этого нужно иметь как минимум 81 400 крон (3 100 Евро). С позиций законодательства не имеет значения то, что родители иностранного студента получают заработную плату ежемесячно, поэтому средства на обучение и проживание будут направлять своему ребенку поэтапно. Результат такого подхода очевиден: лицо, одновременно не имеющее соответствующих средств, не сможет получить визу. Для этого студент, не имеющий официальных гарантий своей платежеспособности, вынужден, например, одалживать эти средства, на иных, чем банковские, условиях. Логично предположить, что в этой сфере также действуют преступные группы, имеющие эффективный аппарат, обеспечивающий возврат долга и процентов.

К какому же выводу можно прийти? Система, призванная закрыть доступ в страну иностранцам с сомнительной историей, фактически не работает. Представители преступной среды, используя не-

легальные доходы, всегда могут получить разрешение на въезд в Чехию, тогда как для многих законопослушных иностранцев законодательные требования являются криминогенным фактором, провоцирующим на обращение к услугам «посредников». В итоге для одних Чехия является недоступной страной, а для других – пространством, где можно все. Вследствие непрофессионализма и коррупции многие иностранцы (не только выходцы из стран бывшего СССР) часто вынуждены как до, так и после прибытия в Чехию пользоваться услугами организованных преступных групп. Многие из них разочарованы тем, что Чехия – страна Евросоюза, в этом отношении на Европу не похожа.

В государстве, в котором между властью и организованной преступностью существуют клептократические отношения, в котором во взяточничестве подозревают практически каждого бывшего премьер-министра, а отдельные депутаты объявлены в международный розыск, находятся в местах предварительного заключения или осуждены к лишению свободы за взяточничество, все вышесказанное вполне ожидаемо.

Список литературы

1. Юзиханова Э.Г. Моделирование криминогенных процессов в субъектах Российской Федерации. Тюмень, 2005.
2. Koncepce boje proti organizovanemu zlocinu v CR na obdobi let 2011-2014, МВД ЧР. URL: <http://www.mvcr.cz/soubor/koncepce-boje-proti-organizovanemu-zlocinu-na-obdobi-let-2011-2014-pdf.aspx> (дата обращения: 10 октября 2013 г.).
3. Beranek S. *Novy prostor*, 378, 21.6.11, с. 17.
4. Nozina M. *Mezinarodni organizovany zlocin v CR*. Praha, 2003.
5. Lenta.ru. URL: <http://lenta.ru/news/2009/04/22/armmafia/> (дата обращения: 22 апр. 2009 г.).
6. Антонов К., Красников Н. Бывший уголовник, а ныне бизнесмен Леонид Билунов: Я стоял у истоков разграбления России // *Комсомольская правда*. 2007. 12 марта.

References

1. Yuzikhanova E.G. *Modelirovanie kriminogennykh protsessov v sub'ektakh Rossiyskoy Federatsii* [Simulation of criminogenic processes in the Russian Federation]. Tyumen, 2005.
2. Available at: <http://www.mvcr.cz/soubor/koncepce-boje-proti-organizovanemu-zlocinu-na-obdobi-let-2011-2014-pdf.aspx>. (Accessed 14 April 2013).
3. Beranek, S.: *New room*, 378, June 21, 11, p. 17.
4. Nozina M.: *International organized crime in CR*. Prague, 2003.
5. Available at: <http://lenta.ru/news/2009/04/22/armmafia/> (accessed 22 April 2009).
6. Antonov K., Krasnikov N. *Byvshiy ugolovnik, a nyne biznesmen Leonid Bilunov: Ya stoyal u istokov razgrableniya Rossii* [A former criminal, and now a businessman Leonid Bilunov: I was behind the looting of Russia]. *Komsomol'skaya pravda* – The Komsomol truth, 2007. 12 March.